

Научная статья

УДК 792.82-05

DOI: 10.36871/hon.202304053

РОЛЬ «УСАДЕБНОГО ТОПОСА» В ТВОРЧЕСТВЕ РАХМАНИНОВА

Ольга Александровна Урванцева

Магнитогорская государственная консерватория (академия) имени М. И. Глинки
455036, Российская Федерация, Магнитогорск, улица Грязнова, 22

postik2006@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2200-2600

В статье рассматривается роль имения «Ивановка» в творческой жизни Рахманинова в качестве «дворянского гнезда», с особой пространственно-временной организацией жизнедеятельности и с особым стилем семейных отношений. Подобный уклад жизни и быта в родовых имениях дворян, описанный в романах классиков русской литературы, в филологии получил название «усадебный топос». В статье, нацеленной на выяснение структуры и содержания понятия «усадебный топос» применительно к творчеству Рахманинова, решаются задачи, во-первых, определения ценностного, смыслового и психологического статуса Ивановки в жизни композитора, во-вторых, выявления значения Дома и Сада как важнейшего элемента усадьбы и как источника вдохновения для творчества. Еще одной из задач стало выделение идиллической и элегической составляющих в структуре «усадебного топоса», а также выявление устойчивого инвариантного комплекса выразительных средств для их воплощения в романах Рахманинова. На основе анализа романсов «Здесь хорошо», «Островок», «Сирень», «Сон», «Утро», «Эти летние ночи» делается вывод о дифференциации выразительных средств в сфере идиллического модуса, обусловленной преобладанием изобразительных или созерцательных мотивов в образной структуре произведения, а также о присутствии личностного (авторского) отношения в сочинениях элегического модуса.

Ключевые слова: С. В. Рахманинов, Ивановка, «усадебный топос», романсы Рахманинова, идиллический модус

Для цитирования: Урванцева О. А. Роль «усадебного топоса» в творчестве Рахманинова // Художественное образование и наука. 2023. № 4 (37). С. 53–60. <https://doi.org/10.36871/hon.202304053>

Original article

THE ROLE OF THE “ESTATE TOPOS” IN RACHMANINOFF’S WORK

Olga A. Urvantseva

Magnitogorsk State Conservatory (Academy) named after M. I. Glinka
22 ul. Gryaznova, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455036, Russian Federation

postik2006@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2200-2600

The article examines the role of the Ivanovka estate in Rachmaninoff’s creative life as a “home of the gentry” with a special spatial and temporal organisation of life and a special style of family relationships. This way of life in the family manors of the nobility, described in the novels of the classics of Russian literature, has been called in philology “estate topos”. The article, aimed at clarifying the structure and content of the concept of “estate topos” as applied to Rachmani-

noff's work, solves the problems, firstly, of determining the value, semantic and psychological status of Ivanovka in the composer's life, and secondly, of identifying the significance of the House and Garden as the most important elements of the estate as a source of inspiration for creativity. Another task was to highlight the idyllic and elegiac components in the structure of the "estate topos", as well as to reveal a stable invariant complex of expressive means for their implementation in Rachmaninoff's romances. Based on the analysis of the romances "It's Good Here", "Island", "Lilac", "Dream", "Morning", "These Summer Nights", a conclusion is made about the differentiation of expressive means in the sphere of the idyllic mode, due to the predominance of pictorial or contemplative motifs in the figurative structure of the work, as well as the presence of a personal (author's) attitude in the works of the elegiac mode.

Keywords: S. V. Rachmaninoff, Ivanovka, "estate topos", Rachmaninoff's romances, idyllic mode

For citation: Urvantseva O. A. The Role of the "Estate Topos" in Rachmaninoff's Work. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Arts Education and Science]. 2023, no. 4 (37). P. 53–60. <https://doi.org/10.36871/hon.202304053> (In Russian)

В научной литературе, посвященной жизненному пути, мировоззрению и образно-смысловому содержанию творчества С. В. Рахманинова, обязательно раскрывается роль Ивановки в создании позитивного творческого настроения композитора. В своем имении Рахманинов создал множество произведений, либо заканчивал ранее задуманные партитуры. По словам директора Музея-усадьбы С. В. Рахманинова «Ивановка» А. И. Ермакова, «здесь с 1890 по 1917 год Сергей Васильевич Рахманинов много и плодотворно работал. В то время он жил по следующему порядку: осень, зима — гастроли по России, Европе, Америке; весна, лето — жизнь в Ивановке. Ивановка стала его семейным гнездом: теплым, светлым, счастливым» [9, 264].

Но в реальности роль Ивановки для Рахманинова намного значительнее, чем просто приватное пространство, дающее возможность концентрации мысли на творческом процессе, отрешенности от городской суеты и обязанностей. На дворянина XIX века, чье воспитание и личностное становление прошло в усадьбе, она оказывает огромное влияние: на его духовно-нравственное развитие, пространственно-временную организацию жизни, творческие предпочтения. Пример тому — сочинения отечественных писателей XIX века, запечатлевших в своих повестях и романах особый дух и стиль усадебной жизни. В произведениях Тургенева, Гончарова, Толстого, Фета, Бунина, Набокова ностальгия по культуре, быту, поэзии усадебной жизни пронизывает тексты «усадебных романов».

Для Рахманинова, который детские годы провел в имении «Онег», а в юношеские годы заново обрел идеальный мир в Ивановке, усадебный образ жизни и мироощущения

имел огромное значение. Так же как в сочинениях русских писателей-классиков, тема гармонии усадебной жизни, где дом и сад были единым пространством, были наполнены светом, теплом, уютом домашнего очага и единением с цветущей природой — тема усадьбы и природы становится источником вдохновения для композитора.

Судя по тому обстоятельству, что Рахманинов каждый раз, обустривая жизнь на новом месте (Нью-Йорке, Сенаре), воссоздавал дом и сад по определенному образцу, соответствующему его представлению об усадебном мире, значимость Ивановки не ограничивалась только созданием условий для творчества. Очевидно, что он пытался обустроить среду обитания, которая позволила бы ему сохранить душевную гармонию, равновесие, ощущение красоты окружающего пространства и защищенности от тревоги и невзгод внешнего мира.

Исследование «усадебного топоса» — его структуры и содержания — дает возможность выяснить значимость усадебного мира Ивановки как воплощения «дворянского гнезда» в жизни и творчестве Рахманинова. Подобный ракурс исследования позволяет уточнить содержание некоторых произведений Рахманинова, например, его романсов, воспевающих образы красоты и гармонии природы — «Сон», «Островок», «Сирень», «Здесь хорошо», его ранних фортепианных пьес *op.* 3 и «Салонных пьес» *op.* 10.

В статье И. М. Кривошей «Райский локус в романах Рахманинова» справедливо говорится о том, что «образ единения с Богом в созерцании идеальной природы, имеющих прочные литературные и живописные корни, образ Рая получил воплощение в ка-

мерно-вокальном творчестве Рахманинова» [12, 143]. Думается, что идея «райского локуса» в творчестве композитора может иметь и другую «родословную» с учетом его укорененности в усадебной культуре.

В творчестве Рахманинова можно выделить образно-смысловую сферу, связанную с темами природы, дома, семьи, решенными в эмоциональном модусе идиллии, элегии, сентиментализма, пасторальности. Поэтические тексты романсов «Островок» (К. Бальмонт), «Сон» *op.* 8 № 5 (А. Плещеев), «Сирень» (Ек. Бекетова), «Здесь хорошо» (Г. Галина) по содержанию соответствуют литературным текстам второй половины XIX – начала XX века, относящимся к понятию «усадебный топос». Выбор сюжетов и текстов для Рахманинова не был случайным. Имение, связанное с определенным образом жизни, устройством быта, типом отношений, с домом и садом, составляло важнейшую часть «усадебного топоса».

Исходя из данного утверждения, необходимо выяснить объем понятия «усадебный топос» для русского художника конца XIX – начала XX века как одного из важнейших элементов «национальной аксиоматики» [19, 248], а также использовать понятие «усадебный топос» в качестве установочного для данной статьи.

Понятие «усадебного топоса» на рубеже XIX–XX веков разработано в литературоведческих исследованиях: в монографиях Е. Е. Дмитриевой, О. Н. Купцовой [6; 7] и В. Г. Щукина [21]. В труде Д. С. Лихачева [16] рассматривается важнейшая для «усадебного топоса» составляющая — сад и парк.

Также систематизированная информация об эволюции понятия «усадебный топос» приводится в пособии А. А. Булгаковой «Топика в литературном процессе» [5]. Установочный характер носит статья А. М. Панченко «Топика и культурная дистанция» [19]. Кроме того, сведения о классическом «усадебном топосе» в области литературы приводятся в словарной статье А. Е. Махова¹ [18, 401].

Во второй половине 1990-х годов выходят литературоведческие исследования по «усадебной» тематике: работы Щукина [21]; Дмитриевой и Купцовой [6]; Разумовской [20], Богдановой [2], диссертации Попова,

Глазковой, Жапловой, Пыркова, статьи Доманского, Сафроновой².

В музыковедении понятие «топос» используется в исследовании Л. В. Кириллиной «Классический стиль в музыке XVIII – начала XIX века»³, а также в диссертации А. Г. Коробовой «Пастораль в музыке европейской традиции: к теории и истории жанра» [11].

В современной науке о литературе топосы — это «регулярно повторяющиеся в творчестве писателя и в системе культуры формулы, мифы, мотивы и другие разновидности художественного образа, имеющие особые пространственные характеристики <...> и несущие устойчивые смысловые значения <...>» [5, 14]. Таким образом, топос — категория, которая позволяет интерпретировать образы, актуальные для литературы, музыки, а также для других видов искусств.

Применительно к теме статьи целесообразно обратиться к дефиниции, сформулированной О. А. Богдановой: «Под “усадебным топосом” мы понимаем продуктивную культурную модель, имеющую междисциплинарный и универсальный характер, сохраняющую свою семантико-семиотическую идентичность на протяжении длительных периодов времени и обладающую выраженными пространственными характеристиками — физическими, антропологическими и символическими. Благодаря своей диахроничности и историчности, “усадебный топос” является не только важнейшим элементом национальной и общечеловеческой культурной памяти, но сохраняет тесную связь с окружающей социально-исторической средой и способен видоизменяться параллельно с ней» [3].

² Пыркoв И. В. Ритм, пространство и время в русской усадебной литературе XIX века (И. А. Гончаров, И. С. Тургенев, А. П. Чехов): автореф. дис. ... доктора филологических наук: 10.01.01. М., 2018; Глазкова М. В. «Усадебный текст» в русской литературе второй половины XIX века: И. А. Гончаров, И. С. Тургенев, А. А. Фет: автореф. дис. ... канд. филологических наук: 10.01.01. М., 2008; Попова О. А. Образ дворянской усадьбы в русской прозе конца XIX – начала XX веков: автореф. ... канд. филологических наук: 10.01.01. М., 2004; Жаплова Т. М. Усадебная поэзия в русской литературе XIX века: автореф. ... канд. филологических наук: 10.01.01. М., 2007; Сафронова Е. Ю. *Genius loci* в поэтике романа Ф. М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели» // Проблемы исторической поэтики. Т. 16. № 3. 2018. С. 65-84. (Языковедение и литературоведение).

³ Кириллина Л. Классический стиль в музыке XVIII – начала XIX века». Ч. III. Поэтика и стилистика. М. : ИД Композитор, 2007. 376 с.

¹ Для всестороннего исследования образа усадьбы в русской литературе и культуре XVIII – начала XXI века нужно отметить интеграцию терминов из риторики (топос, пафос, прецедентный текст), гуманитарной географии (литературное место, литературный ландшафт, пространство).

В русской литературе XIX века складывается образ усадьбы — прекрасного места, где жизнь протекает уединенно, безмятежно, где она полна простых радостей бытия. Следствием размеренной приватной жизни явилась особая организация времени, течение которого подчинялось трем календарям: православному, семейному и земледельческому, то есть было цикличным. Так, отделенное от большого мира пространство и ориентированное на повторяемость событий цикличное время поместной жизни защищали ее жителей от суеты и житейских невзгод. Усадьба мыслилась как мир земной, но в то же время поэтический.

По определению известного культуролога В. Г. Шукина, «усадьба как социокультурный локус сконцентрировала вокруг себя самые разнообразные формы: бытовую (этикет, разнообразные житейские роли), духовную (религиозную жизнь, книжные и житейские знания, способы мышления, культурную семантику и символику), словесную (различные жанры и стили устных высказываний и письменных документов) и художественную (литература, музыка, театр, архитектура, изобразительные и прикладные формы искусства)»⁴.

В «усадебной повести» классиков русской литературы постоянно звучит мотив возможности высшего счастья, гармонии с миром, земного рая, заданный моделью самой усадьбы. Духовную атмосферу усадьбы организует семейная идиллия, пронизанная возвышенными чувствами, сентиментальная атмосфера, связанная с эстетическим восприятием бытия. В усадьбе живут в основном летом, именно в летние месяцы и протекают главные события усадебной повести. Сад и Парк, так же как и усадебный Дом, являются зримой основой усадебной патриархальности. Сад обладает целительными силами — даже воспоминания о нем лечат душу.

Нужно отметить, что образ «счастливого пространства», «топофилии», «привязанности к любимому месту» имеет универсальное, транснациональное значение. Так, в исследовании французского искусствоведа Г. Башляра определяется «человеческая ценность пространств, всецело нам принадлежащих, защищенных от враждебных сил, пространств, нами любимых» [1, 22, 27]. Важное умозаключе-

ние Г. Башляра о том, что образ дома «представляет топографию нашей глубинной сущности» [1, 23] корреспондирует с наблюдением Л. Н. Летягина по поводу усадебной традиции, согласно которой «форма организации жизнедеятельности, <...> за короткий период формирует особый тип личности» [14, 13]. Воспитанная в данной традиции личность является носителем этических и культурных ценностей, присущих усадебному миру и его обитателям. Такая личность является воплощением «усадебного габитуса», при этом «сформированный топосом габитус способен сохранять устойчивость в других социальных полях» [3].

В трудах А. Г. Разумовской разработан вопрос о структуре «усадебного топоса», который включает семантическое ядро (мифологема рая в элегическом или идиллическом модусе) и периферию («романтическая ирония» эмоционально-экспрессивной окраски) [20, 18–19].

В сочинениях Рахманинова присутствуют как идиллический и элегический, так и экспрессивно-эмоциональный романтический модусы. Тема идиллии в музыке не была предметом специального исследования, но идиллические образы в плане эмоционального настроения и средств выразительности тесно смыкаются с образами грез, мечтаний — с одной стороны, с темой воспоминаний о счастливом прошлом — с другой. Подобные образы освещаются в труде Л. Казанцевой «Основы теории музыкального содержания»⁵. Также тема идиллии отчасти ассоциируется с темой пасторальности, разработанной в диссертации А. Г. Коробовой [11].

Связанный с образами природы, сада, цветов, летней ночи или утра — идиллический подтекст в сочинениях Рахманинова опознается не только по содержанию поэтических текстов в камерно-вокальном творчестве композитора, но также по устойчивому комплексу музыкально-выразительных средств, сопровождающих эту тему. Произведения идиллического плана можно разделить на две группы по признаку преобладания изобразительности или психологического погружения в созерцательное состояние.

«Изобразительный» комплекс средств включает опору на мажорный лад, расширенную тональность с помощью аккордов мажоро-минора с сопутствующим преобладанием мажорных трезвучий, альтерированных субдоминант, с повышенным внима-

⁴ Шукин В. Г. Усадебный текст русской литературы: основные параметры // *Studia Rossica. Warszawa*, 1998. S. 87–100.

⁵ Казанцева Л. П. Основы теории музыкального содержания: учебное пособие. Астрахань, 2001. 368 с.

нием к колористике (романсы «Утро», «Эти летние ночи», «Сирень»). Упоение красотой природы в музыкальном плане часто связано с учащением ритмической пульсации, появлением триольных формул в аккомпанементе при сохранении неспешного пульса гармонических смен. Тип мелодики — песенно-нарративный, с введением речевых интонаций и экскламатиц, с вариантным прорастанием начального интонационного ядра и «рифмовкой» кадансовых участков.

Другая разновидность идиллических образов связана с состоянием созерцания, суггестивного погружения в ощущение душевной гармонии и покоя (романсы «Сон», «Здесь хорошо», «Островок», «Сирень»). Для создания эффекта «остановленного прекрасного мгновения» композитор использует комплекс средств, закрепленный за ощущением статики. Среди них опора на диатонику (с вкраплением аккордов мажоро-минора), параллельная переменность опор, в плане гармонии — «неподвижность» гармонических смен, обусловленная введением тонического органного пункта («Эти летние ночи»), текучесть голосоведения. Особо нужно отметить контрапункт мелодических линий вокальной и фортепианной партий, в котором аккомпанемент символизирует «авторское слово», а совместное звучание партий образует своего рода «единовременный контраст», приводящий к кульминациям в точке золотого сечения. Пропорции разделов формы (фразы, предложения) уравнивают друг друга, при этом дискретность вокальных фраз нивелируется связанностью мелодических линий в фортепианной партии.

В романсах идиллического содержания могут появляться отдельные фрагменты *элегического* характера, если в литературном тексте присутствуют ностальгические воспоминания или на первый план выходит личностное отношение к содержанию пьесы.

По поводу элегичности в музыке существуют диссертации И. В. Маричевой «Элегия и элегичность в русской музыке XIX века» [17], Е. Е. Дурандиной «Камерные вокальные жанры в русской музыке XIX–XX веков. Историко-стилевые аспекты»⁶.

В исследовании И. В. Маричевой выделен комплекс элегической топики со ста-

бильными и мобильными компонентами. К семантическим составляющим элегии и элегического модуса автор относит топос «элегического времени», эстетизацию чувства, рефлексию, созерцательность. В музыкальном плане отмечается преобладание нисходящих мелодических рисунков, наличие задержаний и медленных темпов.

В сочинениях Рахманинова «опознавательным» знаком элегии служат минор, часто — интонация уменьшенной кварты в мелодии в сопровождении «рахманиновской гармонии» («Сон» *op.* 8 № 5 на словах «Там ель качалась надо мной»). Мелодическим прототипом элегии, как известно, является плач, то есть движение мелодии с вершины источника «уступами» вниз («Элегия» *op.* 3 № 1). Обилие задержаний со «снятыми» сильными долями и открытое выражение эмоций призваны выразить экспрессивную реакцию на образно-смысловое содержание пьесы.

Естественно, признаки идиллического и элегического комплекса, сосредоточенные в некоторых романсах Рахманинова, проявляются и в инструментальных сочинениях. Подобные произведения представляют собой звуковой аналог духовной атмосферы «усадебного топоса» Ивановки, воспоминание о которой композитор пронес через всю жизнь.

Подведем итоги. Категория топоса используется в музыковедении для обозначения конкретных образов, заключенных в художественном произведении, пространственно-временных отношений, указывающих на место действия; шире — на миромоделирование и мироотношение композитора к избранному им содержанию поэтического текста.

Миромоделирование (термин, заимствованный из литературоведения), которое осуществляет Рахманинов в романсах на усадебную тему, воплощается в лирической трактовке сюжетов, в звукописи и колорите гармонии и фактуры, в «застывшем» времени (единая фактурная формула, редкий пульс гармонических смен напоминают о развертывании одного аффекта в барочной музыке). Возникает аналогия с красочными описаниями усадебного сада в романах Тургенева, Бунина, Набокова. «Остановленное мгновение» типично, скорее, для музыкального повествования о грезах, мечтах, либо для характеристики прошедшего счастливого времени [10].

Кроме того, образная характеристика топосов всегда имеет отсылку на национально окрашенную принадлежность сочинения.

⁶ Дурандина Е. Е. Камерные вокальные жанры в русской музыке XIX–XX веков. Историко-стилевые аспекты: исследование. М. : РАМ им. Гнесиных, 2005. 240 с.

Поэтому такие названия (а с точки зрения топики — топотимы), как «Сирень», «У моего окна» или описание в литературном тексте пасторальных картин в романах «Здесь хорошо», «Островок», «Эти летние ночи», «Утро», означают реалии русской усадьбы рубежа XIX–XX веков.

Также отметим, что в составе структуры топоса содержится инвариантное ядро (в данной статье — образы природы, сада в пленерной звукописи) и периферия в виде субтопосов (или локусов), где в наибольшей степени проявляется индивидуальное, авторское отношение к теме сочинения. Именно субтопосы обеспечивают вариативное решение главной (усадебной) темы.

Поскольку топос образован бинарными оппозициями (жизнь и смерть, свое и чужое,

Бог и человек, духовное и телесное, прекрасное и безобразное), постольку инвариантное ядро «усадебного топоса» содержит позитивные образы, соответствующие мироощущению композитора, а в субтопосах могут проявляться чуждые мотивы беспокойства, эмоционального напряжения.

Кроме того, нужно отметить значение традиций усадебной и салонной культуры и трансляции этой традиции в XXI век как актуальную проблему современности. Усадебная и салонная культура применительно к современным процессам культурного наследования также может быть использована для воссоздания образцов высоких эстетических идеалов, интеллектуального общения при условии внедрения в современную культурную среду.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Башляр Г.* Избранное. Поэтика пространства; пер. с франц. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 376 с.
2. *Богданова О. А.* Семиотика аллеи, «где кружат листья»: Тургенев, Гумилев, Бунин // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17. № 2. С. 233–254.
3. *Богданова О. А.* Русская литературная усадьба XIX–XX вв.: теоретический аспект исследований // *Mundo Eslavico*. 2020. № 19. С. 89–102.
4. *Булгакова А. А.* Диалектика категории топоса: к постановке проблемы // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. Т. 7 (73). № 3. С. 3–17.
5. *Булгакова А. А.* Топика в литературном процессе. Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2008. 107 с.
6. *Дмитриева Е. Е., Купцова О. Н.* Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай. М.: О.Г.И., 2003. 528 с.
7. *Дмитриева Е. Е.* Русская усадьба сквозь призму внутренней и внешней эмиграции: доживание и новая жизнь после 1905/1917 гг. // *Studia Litterarum*. 2019. Т. 4. № 4. С. 166–187.
8. *Доманский В. А.* Русская усадьба в художественной литературе XIX века: культурологические аспекты изучения поэтики // Филологические науки. СПб. 2005. С. 56–60.
9. *Ермаков А. И.* «...В Ивановку я всегда стремился». Музей-усадьба С. В. Рахманинова: история и современность // С. В. Рахманинов и мировая культура: материалы V Международной научно-практической конференции (Ивановка, 15–16 мая 2013 г.) / ред.-сост. И. Н. Вановская. Ивановка: РИО МУРИ, 2014. С. 264–270.
10. *Казанцева Л. П.* Основы теории музыкального содержания: учебное пособие. Астрахань: Планета музыки, 2001. 368 с.
11. *Коробова А. Г.* Пастораль в музыке европейской традиции: к теории и истории жанра. Екатеринбург: Уральская государственная консерватория им. М. П. Мусоргского, 2007. 656 с.
12. *Кривошей И. М.* Райский локус в романах Рахманинова // С. В. Рахманинов и мировая культура: материалы V Международной научно-практической конференции (Ивановка, 15–16 мая 2013 г.) / ред.-сост. И. Н. Вановская. Ивановка: РИО МУРИ, 2014. С. 142–147.
13. *Летягин Л. Н.* Русская усадьба: мир, миф, судьба // Эстетика. Культура. Образование: материалы IV Международной конференции «Ребенок в современном мире» (Санкт-Петербург, 8–10 октября 1997 г.). СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. С. 188–196.
14. *Летягин Л. Н.* «Человек поступающий»: опыт эстетической аналитики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Т. 4. 2004. Вып. № 7. С. 25–33. (Философия, этика, религиоведение)

15. Лetyagin L. N. Эстетика поступка // Лексикон. Общество. Среда. Развитие. 2014. № 4. С. 173–174.
16. Лыхачев Д. С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. М. : Согласие; Тип. Новости, 1998. 471 с.
17. Маричева И. В. Элегия и элегичность в русской музыке XIX века: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Магнитогорск, 2010. 27 с.
18. Махов А. Е. Топос // Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тamarченко. М. : Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 264–266.
19. Панченко А. М. Топика и культурная дистанция // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. М. : Наука, 1986. С. 236–250.
20. Разумовская А. Г. «И веет свежестью из сада...». Последние страницы усадебного «текста» в поэзии И. А. Бунина и В. В. Набокова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2010. № 11. С. 138–156.
21. Шукин В. Г. Миф дворянского гнезда. Краков: Наука, 1997. 228 с.
7. Dmitrieva E. E. The Russian Country from the Perspective of Internal and External Emigration: Afterlife and New Life After 1905/1917. *Studia Litterarum*. 2019, vol. 4, no. 4. P. 166–187. (In Russian)
8. Domansky V. A. Russian Country Estate in Fiction of the XIXth century: Cultural Aspects of the Study of Poetics. *Filologicheskie nauki [Philological Sciences]*. Saint Petersburg, 2005. P. 56–60. (In Russian)
9. Ermakov A. I. “...To Ivanovka I Always Aspired”. Museum-Estate of S. V. Rachmaninoff: History and Modernity. *S. V. Rakhmaninov i mirovaya kul'tura [S. V. Rachmaninoff and World Culture: materials of the Vth International Scientific and Practical Conference (Ivanovka, May 15–16, 2013)]*. Ivanovka, 2014. P. 264–270. (In Russian)
10. Kazantseva L. P. Osnovy teorii muzykal'nogo sodержaniya [Fundamentals of the Theory of Musical Content : textbook]. Astrakhan, 2001. 368 p. (In Russian)
11. Korobova A. G. Pastoral' v muzyke evropeiskoi traditsii: k teorii i istorii zhanra [Pastoral in the Music of the European Tradition: to the Theory and History of the Genre]. Yekaterinburg, 2007. 656 p. (In Russian)
12. Krivoshey I. M. Paradise Locus in Rachmaninoff's Romances. *S. V. Rakhmaninov i mirovaya kul'tura [S. V. Rachmaninoff and World Culture: materials of the Vth International Scientific and Practical Conference (Ivanovka, May 15–16, 2013)]*. Ivanovka, 2014. P. 142–147. (In Russian)
13. Letyagin L. N. Russian Country Estate: World, Myth, Fate. *Estetika. Kul'tura. Obrazovanie [Aesthetics. Culture. Education: materials of the IVth International Conference “Child in the Modern World” (Saint Petersburg, October 8–10, 1997)]*. Saint Petersburg, 1997. P. 188–196. (In Russian)
14. Letyagin L. N. “Homo Acting”: Aesthetic Analytics. *Izvestia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences. Series: Philosophy, Ethics, Religious Studies]*. 2004, vol. 4 (7). P. 25–33. (In Russian)
15. Letyagin L. N. Aesthetics of Action. *Leksikon. Obshchestvo. Sreda. Razvitie [Lexikon. Society. Environment. Development]*. 2014, no. 4. P. 173–174. (In Russian)
16. Likhachev D. S. Poeziya sadov: k semantike sadovo-parkovykh stilei. Sad kak tekst

REFERENCES

1. Bachelard G. Izbrannoe. Poetika prostranstva [Favourites. Poetics of Space]. Moscow, 2004. 376 p. (In Russian)
2. Bogdanova O. A. The Semiotics of the Alley, “Where the Leaves Dance”: Turgenev, Gumilev, Bunin. *Problemy istoricheskoi poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. 2019, vol. 17, no. 2. P. 233–254. (In Russian)
3. Bogdanova O. A. Russian Literary Estate of the XIXth — XXth centuries: Theoretical Aspect of Research. *Mundo Eslavo*. 2020, no. 19. P. 89–102. (In Russian)
4. Bulgakova A. A. Dialectics of the Topos Category: to Statement of the Problem. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo [Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Series: Philological Sciences]*. Vol. 7 (73), no. 3. P. 3–17. (in Russian)
5. Bulgakova A. A. Topika v literaturnom protsesse [Topics in the Literary Process]. Grodno, 2008. 107 p. (In Russian)
6. Dmitrieva E. E., Kuptsova O. N. Zhizn' usadebnogo mifa: utrachennyyi i obretyonnyy rai [The Life of an Estate Myth: Paradise Lost and Found]. Moscow, 2003. 528 p. (In Russian)

- [Poetry of Gardens: to the Semantics of Garden Styles. Garden as a Text]. Moscow, 1998. 471 p. (In Russian)
17. Maricheva I. V. Elegiya i elegichnost' v russkoi muzyke XIX veka [Elegy and Elegiacity in Russian Music of the XIXth century]. Candidate dissertation abstract. Magnitogorsk, 2010. 27 p. (In Russian)
  18. Makhov A. Ye. Topos. *Poetika. Slovar' aktual'nykh terminov i ponyatii* [Poetics. Dictionary of Actual Terms and Concepts]. Moscow, 2008. P. 264–266. (In Russian)
  19. Panchenko A. M. Topics and Cultural Distance. *Istoricheskaya poetika. Itogi i perspektivy izucheniya* [Historical Poetics. Results and Prospects of the Study]. Moscow, 1986. P. 236–250. (In Russian)
  20. Razumovskaya A. G. You Feel the Fragrance of the Garden... The Final Pages of the Country Estate Text in Bunin's and Nabokov's Poetry. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [RSUH Bulletin. Series: Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies]. 2010, no. 11. P. 138–156. (In Russian)
  21. Shchukin V. G. Mif dvoryanskogo gnezda [The Myth of the Home of the Gentry]. Krakov, 1997. 228 p. (In Russian)

Сведения об авторе:

Урванцева О. А. — доктор искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой истории и теории музыки.

Information about the author:

Urvantseva O. A. — Doctor of Art Criticism, Associate Professor, Head of the Department of Music History and Theory.

Статья поступила в редакцию: 12 ноября 2023 года; одобрена после рецензирования 29 ноября 2023 года; принята к публикации 1 декабря 2023 года.

The article was submitted November 12, 2023; approved after reviewing November 29, 2023; accepted for publication December 01, 2023.

